

УДК 347.922.6

# Судебный астрент как пример правотворческой деятельности Верховного Суда Российской Федерации в арбитражном процессе<sup>1</sup>

Соколова Татьяна Александровна, студент, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедев, tanya\_sokolova\_00@mail.ru

Статья посвящена анализу института судебного астрента как примера правотворческой деятельности Верховного Суда Российской Федерации в арбитражном процессе. Рассматривается процесс формирования данного института через судебную практику, несмотря на отсутствие его прямого закрепления в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Подчеркивается роль разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении единообразия правоприменения и восполнении пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: судебная практика, правотворчество судов, арбитражный процесс, меры процессуального принуждения, судебный астрент.

Современная российская правовая система всё чаще сталкивается с необходимостью адаптации к быстро меняющимся социально-экономическим условиям. В таких обстоятельствах законодательство, как правило, не успевает за вызовами времени, что создаёт правовые пробелы и неопределённость. В этих условиях судебная практика, особенно практика высших судебных инстанций, начинает выполнять не только правоприменительную, но и нормотворческую функцию. Ярким примером такого правотворчества является институт судебного астрента, сформированный Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) в рамках арбитражного процесса. Несмотря на отсутствие прямого упоминания в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [2] (далее – АПК РФ), данный институт активно применяется и регулируется через постановления Пленума и правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Судебный астрент (от англ. to restrain – сдерживать) представляет собой механизм взыскания денежной суммы за каждый день неисполнения судебного акта. Его основная цель – создать экономический стимул для добровольного и своевременного исполнения решений суда. В отличие от неустойки или штрафа, астрент носит процессуальный характер и применяется не за нарушение договора или закона, а за уклонение от исполнения уже вступившего в законную силу судебного акта.

В российском арбитражном процессе данный институт впервые был введён не законодателем, а судебной практикой, в первую очередь Постановлением Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 №22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» [7]. Это свидетельствует о переходе судебной власти от пассивной роли толкователя закона к активной роли правотворца, способного восполнять пробелы в законодательстве и формировать новые правовые конструкции.

Первое применение астрента в деле о банкротстве зафиксировано в 2017 году в деле № 305-ЭС17-6478 [4], когда Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ ввела астрент в пользу ПАО «Россети» против компании-должника. С тех пор ВС РФ неоднократно подтверждал возможность его применения в гражданско-правовых спорах, в том числе при взыскании денежных средств, имущества и иных обязательств.

Этот шаг был обусловлен необходимостью усиления эффективности судебной защиты и повышения дисциплины участников

экономического оборота. Как отмечал А. Бевзенко, судебный астрент стал «инструментом правового пробуждения», заставляющим должников добросовестно исполнять решения [9]. Однако его применение требует строгого соблюдения баланса между эффективностью и справедливостью, особенно в публичной сфере, где интересы государства и общества могут быть затронуты.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [5] было также разъяснено, что астрент не применяется в административных спорах. ВС РФ провёл чёткую грань между частноправовыми и публично-правовыми отношениями, подчеркнув, что его применение в публичной сфере может нарушить баланс между стимулированием исполнения и устойчивостью публичного управления [6].

Интересно, что в АПК РФ нет прямого запрета на применение астрента в публичных спорах (ч. 4 ст. 174 АПК не содержит такого ограничения). Тем не менее, решения нижестоящих судов, взыскивающих астрент в подобных делах, систематически отменяются вышестоящими инстанциями с прямой ссылкой на позицию ВС РФ. Это свидетельствует о том, что разъяснения ВС РФ приобретают прецедентоподобный характер и фактически формируют новую правовую реальность, не закреплённую в законе [9].

Астрент занимает особое место среди мер процессуального принуждения, он носит временный характер и взыскивается до фактического исполнения решения суда, что особенно эффективно при неимущественных требованиях (например, обязанности совершить действия).

Институт астрента обеспечивает реализацию конституционного права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации [1]), превращая судебное решение из «бумажного» акта в реально исполняемое, тем самым укрепляя доверие к правосудию.

Судебный астрент стал ярким примером нормотворческой функции судебной практики. Разъяснения высших судов – это не просто комментарии, а активный инструмент развития арбитражного процессуального законодательства, позволяющий восполнять пробелы в АПК РФ, устранять правовую неопределённость, формировать единообразие правоприменения и предотвращать злоупотребления.

<sup>1</sup> Научный руководитель: Нохрин Дмитрий Герольдович — доцент кафедры гражданского процессуального права, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедев, кандидат юридических наук.

Как отмечает П. А. Гук, высшие суды в Российской Федерации всё чаще выполняют не только функцию толкования закона, но и начинают создавать новые правовые правила. Эти правила, хотя и не являются официальными законами, формируют правовую практику и могут в будущем быть включены в законодательство [10].

В условиях, когда законодательство не успевает за развитием экономических и правовых реалий, именно судебная практика, выраженная в актах высших инстанций, становится живым двигателем правового прогресса в арбитражном процессе. Институт астрента демонстрирует, что суды способны не только применять, но и развивать право, адаптируя его к вызовам современности [8, с. 345–350].

Анализ правовой практики показывает, что институт судебного астрента – яркий пример адаптивности судебной системы к современным экономическим вызовам: в условиях развития цифровой экономики и усложнения финансовых операций традиционные механизмы исполнения судебных актов часто оказываются неэффективными, тогда как астрент, как временная мера процессуального принуждения, создаёт прямой экономический стимул для должника. Эта мера, закреплённая впоследствии в ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], способствует единообразию правоприменения, предсказуемости решений и формированию устойчивой правоприменительной доктрины, являясь не изолированным инструментом, а элементом системного правотворчества ВС РФ.

#### Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета, № 144, 04.07.2020.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. от 18.03.2023) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 14.04.2023) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 июня 2017 г. по делу № 305-ЭС17-6478 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://5aas.arbitr.ru/node/15205>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8478/>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/31334/>.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (утратило силу) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/arbitration/17808/>
8. Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. М.: Норма, 2009. 688 с.
9. Бевзенко Р. С. Принцип добросовестности в обязательственном праве. Новые инструменты защиты от хитрых уловок контрагентов // Юрист компании. 2015. № 6. С. 34–42.
10. Гук П. А. Функция нормотворчества высших судов России // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 35–42.
9. Пермяков М. В., Морозова Е. В., Балеевских Ф. В. Роль судебной практики в развитии арбитражного процессуального законодательства // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 60–62.

#### English version

Judicial astreinte as an example of the law-making activity of the Supreme Court of the Russian Federation in arbitration proceedings

Sokolova Tatyana Aleksandrovna, student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article analyzes the institution of judicial astreinte as an example of the law-making activity of the Supreme Court of the Russian Federation in arbitration proceedings. It examines the process of forming this institution through judicial practice, despite the absence of its direct codification in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. The paper highlights the role of the Supreme Court's clarifications in ensuring uniformity of law enforcement and filling legislative gaps.

Keywords: judicial practice, judicial law-making, arbitration proceedings, procedural coercive measures, judicial astreinte.

Таким образом, судебный астрент – это не просто процессуальная мера, а яркий пример эволюции российской судебной системы, в которой суды всё активнее участвуют в формировании правовой среды, обеспечивая стабильность, предсказуемость и эффективность правосудия в сфере экономических споров. Его появление и развитие демонстрируют, как высшие судебные инстанции способны создавать новые правовые конструкции для восполнения пробелов в законодательстве и устранения правовой неопределённости. В то же время, ВС РФ сейчас не только формирует новые правовые нормы, но и устанавливает границы их применения, например, ограничивая применение астрента в публичных спорах для обеспечения баланса между стимулированием исполнения и устойчивостью государственного управления. Правотворчество ВС РФ проявляется не только в создании новых правовых конструкций, но и в установлении границ их применения, обеспечивая правовую стабильность и предсказуемость в различных сферах правовых отношений.

Однако нормативная неопределённость статуса астрента представляет собой системный парадокс. Для повышения правовой определённости и легитимности правоприменительной деятельности целесообразно рассмотреть возможность полноценного закрепления института судебного астрента непосредственно в АПК РФ с уточнением его целей, условий и пределов применения.